

СОДЕРЖАНИЕ

1. Маленький лев с большими амбициями	5
1.1. «Насилие порядком» или «культурно навязанная дисциплина»?	21
1.2. Американское образование под руководством древних китайских догм	34
1.3. Чиновник-вор должен сидеть в тюрьме или выпрыгивать в окошко	43
1.4. Почему «загнивающий капитализм» всегда нуждается в тотальном контроле власти	55
1.5. Осторожно! Продолжаются всемирные социальные эксперименты!	61
2. Тигр, который давно готовился к прыжку	78
2.1. Британский сэр с азиатской душой	85
2.2. Независимость, случившаяся по необходимости	99
3. Почему в Азии побеждает не самый умный, а самый настойчивый	107
3.1. Особенности национальной закомплексованности, или почему чужеземцу сингапурца никогда не понять	116
3.2. Учиться, учиться и учиться по указанию сверху можно. А смысл?	128
3.3. В здоровом сингапурском теле — здоровый конфуцианский дух	139
4. Здесь каждый молится собственному богу	149
4.1. Заморить червячка и не лопнуть от обжорства	151
4.2. Do you speak Singlish?	171
4.3. «Каменные джунгли» человеческой души	183
4.4. Европейский лоск азиатских фасадов	192
4.5. Под сенью святынь Дзи	202
4.6. Подари мне гроб на счастье	216

5. Патриарх «нового азиатского мышления»	222
5.1. Стоит ли бояться авторитарных правителей?	231
5.2. Добровольная передача власти — лучший вариант ее сохранения	242
6. К чему приводит диктатура порядка	257
6.1. Как стать богатым, не воруя	270
6.2. Что такое сингапурская модель и почему она до сих пор работает?	290
7. Туристическая Мекка на экваторе	305
7.1. Чудо-остров в чудо-государстве	313
7.2. Крокодилы с орхидеями и орангутанги с бабочками	320
7.3. Без покупки век воли не видать!	331
7.4. Чем меньше Индия, тем она дальше	345
8. С горы Фабер видно многое, но далеко не всё	352
8.1. Кто на что учился — тот это и получит	365
8.2. Всем на удивленье, себе — для наслажденья	373
8.3. В самом начале пути, которому не видно конца	382

МАЛЕНЬКИЙ ЛЕВ С БОЛЬШИМИ АМБИЦИЯМИ

Размышлять и не учиться — губительно, учиться
и не размышлять — напрасная трата времени.

Конфуций

Представьте, что в некой абстрактной семье родился первенец, но, на беду, больной, слабенький, с неблагоприятными медицинскими показателями. (Конечно, никаким родителям подобного не пожелаешь.) Что делать, такое случается. Все вокруг вроде как сочувствуют родителям, выражают свои соболезнования, но полушепотом и скорбной мимикой вроде как дают понять: долго не протянет, к сожалению, ваш малыш. Не судьба. Против природы и ее воли что может поделать человек?..

Только вот самим родителям все эти охающие да ахающие «доброхоты» — не особо желанные наблюдатели да советчики.

Ребенок-то родился, и это уже изначально — большой плюс. А вот каким его сделать в будущем — сильным, здоровым, успешным или так и оставлять лучше чадо ненаглядное хилым

да нуждающимся в бесконечных попечительских заботах — вот это уже самая что ни на есть родительская ответственность.

Понятное дело, что важными составляющими такого воспитания с виду слабенького и вроде как не имеющего шансов на процветающее будущее человечка являются удача и вера в свои силы. Сначала, вообще-то, должно повезти самим родителям. Потом уже они должны упереться и постараться воспитать ребенка (как бы к нему ни относились окружающие) согласно собственному видению счастья и успеха. И что показательно: подобное сплошь и рядом можно лицезреть как в обычной человеческой жизни, так и в процессе развития и становления целых государств.

Вне зависимости от того, кто конкретно их населяет, каким идеологическим балластом прошлого они обладают и насколько все это будет устраивать их как минимум ближайших географических соседей.

Таким и был Сингапур, малыш, фактически родившийся в 1959 году, выйдя из-под протектората британского льва. Все соседи были уверены, что рожденный только что ребенок в независимом состоянии просто не выживет. Ведь кругом сплошь большие и сильные, у них есть армии, экономические рычаги, да что говорить — настоящая пресная вода в наличии, которая новорожденному хилому мальчугану за околицей нужна просто для элементарного выживания. Да и бывшая метрополия весьма снисходительно относилась к бесхозному отныне ребенку, родители которого с виду были такими же бедными, немного наивными и явно не имевшими шансов на подлинно независимое существование.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что нужно обычному, живущему самыми минимальными каждодневными заботами человеку? Думаете, это богатство — что денежное, что материально-имущественное? Или демократия в ее самых невероятных проявлениях, о которой пекутся руководители очень даже немалого числа стран на нашей планете? На худой

конец, победа любимой футбольной или хоккейной команды в каком-нибудь очередном чемпионате или кубке?

А может, среднестатистическому гражданину хотелось бы владеть уютным островком где-нибудь у побережья Флориды, где сами знаете уже кто, с кем и от чего периодически отдыхал еще совсем недавно (или по-прежнему отдыхает, как и раньше, пока лавочку по неким неустановленным причинам не прикрыли)?

А ведь на нашей планете имеются и такие, для кого самое главное в жизни — простое семейное счастье. Так, чтобы дома все друг друга любили и понимали. Ну а если такое же возможно по службе и работе (пусть она самая нудная и неинтересная), то разве ради достижения этого не стоит всю сознательную жизнь прилагать максимальные усилия?

Так вот, смею вас заверить, что намного важнее и желаннее для большинства обитателей нашей планеты (они просто не всегда в этом сознаются) нечто совершенно другое. Чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил, не лез тебе в душу, не мешал жить так, как ты сам считаешь нужным и достаточным. Причем, замечу, по моим наблюдениям, таковы мечты (не всегда, правда, сбывающиеся) не только отдельно взятых обычных людей, но и целых государств. Вне зависимости от того, кто конкретно ими правит, сколько живет там народу, на какой по размерам территории и есть ли там в недрах несметные природные богатства или же вовсе не имеется таковых.

Меж тем имеется в этом скромном желании «не быть тронутым посторонними» один маленький, но крайне важный нюанс. Желательно при этом все же получить и то, о чем все остальные в других странах мечтают, — не хотелось бы отказываться от денег, островов, уважения, и если совсем уж повезет, то и от власти (пусть даже с виду самой незначительной). Не очень, правда, понятно, как подобные желания совместить с современными реалиями нашего безумного и непредсказуемого мира, но...

Так сложилось, что мне всегда хотелось увидеть своими глазами город, страну, может быть, даже целый континент, где просто приятно, радостно и с удовольствием можно жить. Нет, не делать карьеру, не заниматься какой-нибудь лабудой в плане кропотливого обогащения за счет кого-то другого. Без (чтоб ей ни дна ни покрывки) геополитики, каких-то бессмысленных со всеми вокруг сражений, угроз санкций и иных чудовищно нелепых по своей сути пакостей со стороны тех, кому ты чем-то и по каким-то таинственным причинам не угодил.

Причем очень часто виноват вовсе не ты конкретно, а твои предки, государство, где ты родился и живешь и которое, что бы ни делало и кто бы им ни управлял, всегда будет стоять отдельным личностям поперек горла. Люди ведь разные, так устроен мир. Ведь, в конце концов, жизнь у человека одна, и если ему везде только чинят препятствия, мешают наслаждаться самим фактом человеческого существования, то что это за жизнь такая будет? Тогда, может быть, и нет таких мест на Земле, где существует все подобное «среднестатистическое» по степени радости и комфорта? Или просто мы не там ищем?

Вне всякого сомнения, проблемы, какие-то неизбежные нестыковки, неудовольствия и шероховатости есть везде без исключений. Но Сингапур — случай особый. Все имеющиеся в этой стране запреты и ограничения, думаю, не критичны. Причем не только для самих местных жителей, но и для даже самых привередливых приезжих. Потому как все эти проблемы так или иначе не вгоняют тебя в безнадежное уныние.

И не отбивают у тебя желания жить здесь с радостью, строить планы на будущее и попросту наслаждаться тем, что ты существуешь, что ты есть на белом свете, а вокруг тебя — очень даже все эстетически привлекательно, по крайней мере чисто внешне. Почему именно это, как мне кажется, приоритет большинства человеческих жизней? Я побывал более чем в 170 странах, во многих из них подолгу жил и работал, и мест,

где можно совместить «душевное спокойствие» и «желание радоваться жизни», всего, по моим подсчетам, не более десятка.

При этом где-то все же имеющиеся минусы будут изначально подавлять даже видимые невооруженным глазом плюсы, причем минусов может оказаться слишком много и они, по общим подсчетам, обнулят все изначально позитивные ожидания. Хотя, опять-таки, многое зависит от индивидуального восприятия тех или иных человеческих запросов.

Ведь кому-то отсутствие западного замеса демократии может показаться огромным минусом и явной помехой в развитии того или иного государства. А кому-то налог в 200% на автомашину, завезенную извне, покажется чудовищным нарушением прав человека. Особенно такого, кто привык к свободе автомобильного передвижения, да еще за чисто номинальную стоимость.

И что тогда? По большому счету, из всего составленного мною списка тех самых «приятных» и «комфортных» точек на нашей планете (весь его не привожу, потому как по каждой из вписанных туда стран смело можно выпускать не один творческий фолиант) остается только одна. Та, где общечеловеческие запросы и пожелания по жизни пусть в основном, но тем не менее удовлетворяются. Причем не только для тех, кто «рулит процессом», но и для всех остальных, кто с подобным государственным управлением полностью согласен.

Да (не удивляйтесь), это именно точка, которую не на каждой карте-глобусе отыщешь. И далеко не всем хотя бы раз в жизни там выпадает удача побывать. Но уже сам факт того, что она вопреки всему более 60 лет в том виде, как сейчас, существует, многих в самых разных уголках нашей планеты вдохновляет и мотивирует на новые свершения.

Кстати, кое-кто по-прежнему над уникальным феноменом существования этой страны ехидно и с очевидной завистью посмеивается. Дескать, не страна это вовсе, а просто большой город, который ежегодно отвоевывает у моря участки суши.

Не премьер-министр у них там во главе правительства, а мэр, городской голова, у которого и прямых подчиненных-то — раз-два и обчелся. Да и народ там все больше специфически китайский. Там вроде как бы все внешне равны, да и к всеобщему счастью доступ имеют, но одни все же оказываются намного «равнее» всех остальных.

Как так получается? А вся власть в Сингапуре, по сути дела, сконцентрирована в руках именно этих «самых равных» людей. Хотя и все остальные на такой социальный расклад отнюдь не ропщут. Да и чего им, собственно говоря, жаловаться? И на кого? Уровень жизни даже среднестатистического гражданина этой страны на порядок превосходит самые развитые страны Европы и Северной Америки (про всех остальных упоминать даже как-то неуместно).

Все вокруг там делается исключительно для человека — то есть не для президента-премьера, а для все того же среднестатистического гражданина. А то, что кто-то оказывается богаче и удачливее, — ну так велика ли печаль всем остальным от этого?

И еще. Когда весь окрестный мир трясет, корежит, где-то там «у них» бесконечно гремят войны-конфликты, вверх дном жизни десятков миллионов переворачивают бесконечные выборы, то здесь все остается стабильным. Четко определенным, по большей части для всех справедливым и так или иначе, но живущим в каком-то неизбежно позитивном направлении.

В каком конкретно? А об этом не в курсе ни сами обитатели этой страны, ни ее правители. Что вовсе не отменяет главного: жить в созданном в середине 1960-х государстве безопасно, комфортно и по-своему счастливо. А у тех, кто сюда хотя бы на короткий срок приезжает, неизбежно закрадывается в чем-то крамольная мысль: неужели и у нас нельзя что-то подобное сообразить?

Естественно, мы все в курсе того, что на нашей планете «формируется новый миропорядок», поднимается откуда-то из глубин Евразии феномен многополярности и существует еще

много такого, без чего современный мир якобы никак не мыслит своего существования. Как сказал мне как-то представитель этой страны при ООН в Нью-Йорке: «А мы — сами себе ООН, и все заложенное в списки, цели и замыслы этой организации мы реализуем не на словах, а на практике в отдельно взятом государстве. Только генсека нам никто не навязывает, и мы как-нибудь сами разберемся, что нам делать и кто нам в роли большого начальника подойдет».

Тут вот еще что интересно. При нынешнем повальном увлечении молодежи (да и не только ее) путешествиями резонно возникают два взаимосвязанных условия: максимально безвизовый паспорт гражданина той или иной страны и ее, мягко говоря, невразумительное восприятие в остальном мире.

Так вот Сингапур — государство, паспорт которого — самый «вездеходный» на нашей планете (с ним можно без визы попасть в 185 стран). А сами граждане этого государства (так сложилось, несмотря на всю перманентную мировую нестабильность) никому не переходят без надобности дорогу, не стоят поперек горла и не доказывают мессианскими потугами что-то другим по типу «делай, как я, а не то...».

Конечно, саму эту страну по разным причинам могут внести в списки «недружественных». Но, думаю, больше за компанию с теми, с кем Сингапур просто не может не поддерживать какие-то отношения. Ведь суть успеха и процветания страны — в максимально свободной торговле, причем со всеми, с кем можно. А если ее где-то прижмут-перекроют, то это непременно скажется на недостатке не только твоего бюджета в рамках государства, но и твоих соотечественников.

Не раз мне доводилось встречаться с теми, кто, побывав в этой стране или проработав там некоторое время, откровенно жаловался: видите ли, скучно все-таки тамошнее жите-бытие. Все у них заранее определено, скрупулезно просчитано, тщательно спланировано, занесено в исключительно правильные

законодательные нормы. Шаг в сторону — штраф, задержание и — о ужас! — иногда даже тюрьма с несколькими ударами ротанговой палкой.

Ну конечно же, от такой «скуки» бывает дискомфортно. Но это если привык к бардаку, беззаконию, телефонному праву (пусть даже с участием ныне всепроникающего искусственного интеллекта). И если не видишь ничего зазорного в главенстве коррупции при решении простейших бытовых, даже минимально спорных вопросов. Так вот с подобным настроем в этой стране точно и заскучаешь, и даже начнешь выражать свое гордое неудовольствие. Вот только будет ли во всем этом какой-то смысл?..

...А начиналось мое знакомство с этой удивительной и ни на что другое не похожей страной вот как. В те давние, во многом исторические времена простому, еще недавно советскому, но уже российскому моряку Ивану Щерстюку уж очень понравились сверкавшие на солнышке брелоки с изображением гривастого, стоящего на задних лапах льва — символа этого громадного и переполненного экзотикой тропического города-порта. Да так безделушки приглянулись, что взял он в карман их сразу три, «забыв», правда, оплатить на кассе прихваченное.

Тут же сработала магазинная электронная охрана (диковинная в те годы на Ваниной родине), и незадачливого моряка с иностранного судна повязали с поличным ловкие китайцы — работники магазина. Наказали моряка, как помнится, тогда по-божески: присудили уплатить штраф в 500 местных долларов (двухнедельная его зарплата), сутки продержали под арестом да и выпроводили из страны с миром (запретив, правда, предварительно пожизненно ему на будущее в нее въезд).

И так получилось, что штраф за того самого Ваню пришлось платить мне (при стоимости украденного всего в пять долларов), потому как я был в том магазине единственным представителем в те годы великой и уважаемой державы. А отдавая

мне потом в Москве через родню «штрафную сумму», наш моряк-дальнобойщик в разговоре по телефону, не стесняясь в выражениях, покрыл тот далекий от его родины «проклятый заграничный рай» такими словами, что приводить дословно их я не хотел бы.

Хотя... Случилось все это в далеком 1992 году, когда Советский Союз только-только распался, а именно на этом удивительном и дурманяще-манящем мировом морском перекрестке происходили такие события, что о них можно было писать толстенные приключенческие романы. Помню, как матросы с советского еще вчера рыболовецкого судна «Катайск», находившегося в здешней гавани на ремонте, утащили с борта родного корабля комплект подшипников и продали его местным дельцам — торговцам.

А поскольку их «плавучий дом» уже под российским флагом без этих деталей в море выйти никак не мог, то пришлось командам сразу нескольких таких же бесхозных судов скидываться из своих собственных скудных денежных запасов, чтобы выкупить их и вызволить тем самым «Катайск» из вынужденного «бесподшипникового плена».

Тогда же, прямо на прогулочной набережной в самом центре этого далекого от берегов бывшего Союза порта, в исполнении моряков с дальневосточных плавбаз «Россия» и «Владивосток» можно было наблюдать по вечерам исполнение матросского танца «Яблочко». А еще был шанс на досуге послушать залихватские песни под гармошку, которые вынужденно исполняли брошенные на произвол судьбы развалившимся государством и оказавшиеся в полном безденежье россияне, молдаване и украинцы.

Местные жители, глядя на эту «по нужде» художественную самодеятельность, удивлялись, почему это моряки из далекой страны так материально бедствуют. А те, проявляя идейную стойкость, в ответ обвиняли во всех своих бедах «нашествие мирового капитализма», а заодно проклинали тот самый

порт-остров, куда они волею судеб оказались заброшенными на переломе бурных исторических эпох...

С той поры прошло уже больше 30 лет, и на этом далеком и экзотическом острове побывали миллионы наших сограждан. А мне каждый год по несколько раз приходится не просто бывать в тех краях, но и видеть изнутри как меняющуюся жизнь этого невообразимого города-государства, так и то, как вся эта азиатско-капиталистическая какофония по-прежнему упорно стремится куда-то в неведомые дали. И, как показывает практика, успешно добивается каждый раз чего-то нового, неординарного и сногшибательного.

Как думаете: могут ли стать подобные очень даже приятные воспоминания каким-то особым стимулом к тому, чтобы рассказать об этой весьма специфической точке на мировой карте поподробнее? Да и стоит ли это вообще делать, если, согласно различным опросам общественного мнения, книги в век повального и всепроникающего интернета нынче почти никто не читает? А ежели что прорывается в подобных «нечитаемых условиях» в массовую печать, так то все больше истории о «гламурах-бомондах-элитах»?

Согласно преданиям, когда в VII веке арабский халиф Омар ибн Хаттаб сжег богатейшую в мире на тот момент Александрийскую библиотеку, то в знак то ли оправдания содеянного (хотя перед кем ему, владыке, в то время было оправдываться-то?), то ли попросту констатируя факт подлинного информационного кошмара, сказал: «Если в этих книгах было написано то же, что и в Коране, то они бесполезны. А если что иное — то они вредны для моих подданных».

Книг с тех пор становилось все больше, рассказывали они обо всем на свете все увлекательнее и интереснее, да и за вредность их уничтожали на протяжении человеческой истории лишь совсем уж конченные негодяи. И так бы все в книжно-информационном плане и дальше развивалось по восходящей,

не появившись в киберпространстве его величество интернет. И теперь все чуть ли не проклинают это изощренное техническое новшество за то, что убило оно осмысленное чтение как важнейший процесс общечеловеческого самообразования, а уж светлое некогда книжное будущее — так и подавно.

И все же... Думаю, интернет — по-прежнему очень даже хорошая и полезная штука для получения и накопления определенной информации (да и то если ее переваривать при наличии критического мышления). А вот книга, считаю, по-прежнему крайне необходима для обогащения прежде всего человеческой души. Не кармана, не складок кошелька, а именно внутреннего мира, что на деле оказывается куда важнее, чем размеры любых банковских счетов.

Поэтому, наверное, и появилась эта книга, которая расскажет вам об удивительном, но в то же время чересчур, на мой взгляд, обожествляемо-идеализируемом за его пределами островогосударстве. Хотя на самом деле (и вы сами в этом очень скоро убедитесь) книга эта вовсе не о Сингапуре. Тогда о чем?

Да о нашей с вами жизни, о том, что ждет наш бранный и во многом сошедший с рельсов разума и осмысленности мир в самом ближайшем будущем. Ведь получается все чаще так, что не успеют люди опомниться, а уже наступают совершенно иные времена, где все те постулаты и замыслы, которые вынашивали при создании этой маленькой страны ее отцы-основатели более 60 лет назад, окажутся безнадежно устаревшими.

Итак... Для начала — немного познавательной географии, без которой не было бы вообще никакого Сингапура и ничего даже минимально в нем процветающего (может быть, кроме вечно цветущих зарослей бугенвиллеи). Находится Сингапур почти на экваторе, а в нашем понимании экватор — это место, где могут обитать исключительно ленивые и бездельники. Ведь какой смысл вообще что-нибудь полезное и для себя, и для других делать, если само по себе все кругом цветет и пахнет, зеленеет и хорошеет прямо на глазах?

По моим наблюдениям, климат как таковой, вне всякого сомнения, существенно способствует «отдыхабельному» стилю жизни многих стран мира, а уж местного населения в таких регионах — и подавно. Прибавьте сюда повышенно-витаминное фруктово-овощное изобилие, падающее с деревьев и собираемое по окрестным кустам-деревцам, которое еще больше способствует безделью и отрешенности людей от забот-хлопот. Ну какая тут может быть трудовая деятельность, да еще на износ?

Так вот на этом самом экваторе, в самых что ни на есть классическо-географических тропиках и расположен город-государство Сингапур. Но вот парадокс: лентяев, бездельников, сачков и паразитов здесь практически нет, и скоро вы поймете почему. Зато здесь в изобилии имеется кое-что иное. Так, Сингапур занимает третье место в мире по объему ВВП на душу населения (душ, правда, здесь обитает не так чтобы много — около 6 млн). Но тем не менее: ведь полным-полно на современной карте мира государств, где народу еще меньше, чем в Сингапуре, а порядка — вовсе никакого, причем не только сегодня, но и в обозримой перспективе.

А еще с виду вроде бы карликовый Сингапур занимает первое место в мире по всем мыслимым степеням свободы для ведения бизнеса. Хотя что это вообще такое — свобода ведения бизнеса (как будто его можно вести за тюремной решеткой — хотя в принципе есть примеры), на самом деле можно понять, если попытаться вести его в подавляющем большинстве стран бывшего СССР, Африки, насквозь коррумпированной Индии или в тех же Аргентине с Перу. Кроме того, Сингапур стабильно входит в первую пятерку стран мира, которые умудрились избавиться от такого до боли всем знакомого и неискоренимого явления, как коррупция.

Тут хотелось бы сразу сделать одно важное пояснение — потому как без него весь смысл далее написанного понять при всем желании будет невозможно. Так вот: Сингапур на самом

деле вовсе никакая не страна, а действительно с виду обыкновенный (или не совсем обыкновенный — это уж кто и как посчитает) город. Но живущий по особым правилам, которые можно и желательно неукоснительно принимать как некую данность для дальнейшего развития всего региона Юго-Восточной Азии и остального мира. А можно еще сингапурцам люто завидовать, считая их самих и созданное ими государство некой «юго-восточной аномалией».

На мой взгляд, очень даже большим заблуждением (а такой подход довольно часто распространен среди тех, кто приезжает в Сингапур нечасто и видит его либо из окна служебного автомобиля, либо, на худой конец, из-за спины велорикши) было бы считать этот остров-государство какой-то «китайской модернизированной корпорацией». А жестким корпоративным правилам поведения здесь следовать вроде бы никто и никого внешне не принуждает.

Вот только противостоять всему тому, что заложили в морально-эстетический фундамент города-государства его отцы-основатели, себе дороже, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Просто надо изначально смириться с тем, что сингапурцы живут в своем, только им ведомом измерении, по своим, никому не подвластным правилам. А ко всем остальным относятся с затаенным презрением-снисходительностью (не обижайтесь на это особо — просто так оно и есть), причем вне зависимости от того, нравится это «несингапурцам» или не очень.

Что еще поражает в Сингапуре с первого взгляда — это то, что он абсолютно зеленый и чистый город, который даже в условиях благоухающих тропиков можно было бы легко превратить в заштатную помойку наподобие окраинных районов того же Бангкока, Дели, Манилы, Джакарты или Куала-Лумпура. Но здесь до такого местные власти вряд ли опустятся по целому ряду как организационных, так и философских причин.

А еще современный Сингапур — удивительный по красоте город-парк, куда вход вроде бы свободен в любое время суток для всех желающих. Но одновременно тебе со всех сторон кто-то незримый ненавязчиво намекает: веди себя в этом парке подобающе цивилизным образом и окружающую природу сохраняй в целости и надлежащем порядке. А не то...

Понятное дело, что на расслабляющем экваторе даже минимальную чистоту соблюдать очень даже непросто. Но все же, если постараться, всегда есть шанс сделать то, чего сингапурцам уже давно удалось добиться. А именно — создать прежде всего для самих себя удобное и комфортное место для жизни, где чистота улиц и парков будет соблюдаться и самими гражданами, и приезжими. И тем самым будет создан уют, которого во многих других уголках планеты (особенно это заметно по столичным мегаполисам окрестной Юго-Восточной Азии) нигде уже не встретишь.

А начинали «самоочищаться» сингапурцы с единственной в городе реки, которая, как и в деловой столице соседней Малайзии Куала-Лумпуре (административная там давно переехала в уютную и современную Путраджаю), долгое время была просто сточной канавой. Туда местные жители выливали помой и нечистоты, там же стирали белье, там же купались домашние животные и голопузые ребятишки, и поверх водной глади плавало абсолютно все, что в состоянии было держаться на поверхности мутно-серой водной жижи.

В свое время в Сингапуре было высажено огромное количество деревьев и кустарников, причем точное число зеленых насаждений, которые ежегодно для воздухоочистительных целей высаживаются местными властями, по-прежнему не поддается учету. Известно лишь то, что на каждого жителя Сингапура, а также как минимум на двух приехавших сюда иностранцев-гостей сегодня приходится по два с половиной дерева и по шесть кустов.

В рамках борьбы за чистоту улиц, площадей и парков города было давно уже запрещено и местным, и приезжим плевать себе под ноги. Почему-то в других странах принято считать, что подобным образом публично выражают свою неопрятность и невоспитанность исключительно китайцы, которые в Сингапуре составляют большинство населения. Но, между прочим, сорили и плевали в Сингапуре абсолютно все, а не только китайцы, потому как никто даже не задумывался над тем, что плюют они, по существу, на пол собственного жилища.

В результате в стране указом с самого верха были введены жесткие наказания за плевки, бросание на землю мусора, окурков, оберточной бумаги и всего того, что валяется повсюду в большинстве столичных городов (про провинции и говорить нет смысла) Азии, Африки, да и в цивилизованных Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Замечу, что отучались сорить в своем собственном городе-государстве сингапурцы с большим напрягом. Было и немало недовольных, а еще были те, кто считал это «начальственной прихотью» и отнюдь не обязательным для соблюдения. Однако постепенно местный народ все-таки осознал: жить в чистоте куда приятнее и здоровее, чем в грязном хлеву или на зловонной помойке.

Мешало установлению нового порядка в Сингапуре поначалу многое, в том числе и строгое соблюдение древних китайских обычаев. Поскольку китайцы любят бурно отмечать праздники и проводить фестивали, то есть поджигать петарды и устраивать крайне опасные для окрестных деревянных построек фейерверки, правительство города-острова решило строго запретить эти традиционные, но влетавшие в «сингапурский доллар» народные развлечения.

Многим сингапурцам до сих пор это не нравится. А раз так, то фейерверки они частенько запускают с лодок, отплыв от берега на почтительное расстояние, чтобы полиция не могла оштрафовать веселящихся. Однако в самом городе пожарной

тревоги по случаю наступления китайского Нового года уже давно не слышно и пожаров, особенно в центре города, опасаться тем же гостям Сингапура больше не стоит.

Давно уже притчей во языцех (кстати, мало кем понимаемой) стал запрет на жевательную резинку. Сразу скажу, что никакого запрета уже давным-давно нет и все эти ограничения — дела давно минувших дней. Никто никого на улицах сингапурских кварталов не помещает в кутузку за то, что во рту у нарушителя оказалась пластинка «Пепперминта». Но стоит признать, что на самом деле подобный запрет существовал довольно долго. Сравнительно недавно (лет 10–15 назад) он был смягчен, и теперь разрешена, во-первых, продажа самой жевательной резинки (но только по рецепту врача), а во-вторых, ее можно жевать, но нежелательно выплевывать прохожим под ноги.

И дело не только в том, что люди все в этом мире разные. Один сутками, к примеру, может жевать жвачку и ловить от этого несказанный кайф. А другой получает такое же удовольствие от поедания орехов бетель (в той же Микронезии на встрече с губернатором острова Яп мне однажды пришлось очень даже несладко: сосал губернатор этот самый орех с самого утра, а потом во время переговоров вдруг набрал полный рот красной пенящейся слюны и при всем честном народе выплюнул всю эту малоприятную на вкус и запах кашицу прямо себе — а заодно и мне — под ноги).

Важно здесь то, что сингапурцы скрупулезно подсчитали: вреда от тянущейся и расплавляющейся на тропическом солнце жевательной резинки может быть куда больше (к примеру, жвачка залепляла подъемные механизмы эскалаторов в метро, портила подошвы обуви, приводила к травмам людей, по случайности наступавших на нее и ломавших руки-ноги), если на это социальное зло вообще не обращать внимания. И обратили — причем с самого верха, жестко и с конкретными, весьма положительными результатами.

По указанию с самых верхов власти для нарушителей был назначен солидный штраф — 500 местных долларов, плюс осуществлялся жесткий контроль над соблюдением введенных ограничений. Замечу, что какое-то время жвачку в Сингапуре все еще жевали, кое-кто по-прежнему бросал ее себе под ноги, но через пару лет драконовские «антирезиновые правила игры» свое позитивное влияние на чистоту города все же оказали.

И теперь даже американцы, которых без жвачки во рту представить по-прежнему трудно (хотя это во многом все же скорее устоявшийся через фильмы Голливуда стереотип, нежели непреложный факт), приезжая в Сингапур, о своих заокеанских привычках быстренько забывают. Потому как понимают, что, как и в Америке, наказание за нарушение закона — минутную «резиновую слабость» — будет суровым и неотвратимым.

Кстати, и другие сингапурские штрафы за нарушение различных местных правил тоже весьма внушительны и показательны. К примеру, за неспущенную воду в общественном туалете — 100 долларов¹, за курение в общественном месте — 350 долларов (а в некоторых местах — и до 500 долларов), за брошенный на улице или в помещении окурочок — 550 долларов. И при этом контроль за подобной «забывчивостью» осуществляется в очень жесткой форме и никому не делается никаких поблажек.

1.1. «НАСИЛИЕ ПОРЯДКОМ» ИЛИ «КУЛЬТУРНО НАВЯЗАННАЯ ДИСЦИПЛИНА»?

Но штрафы штрафами, а каким-то образом надо ведь властям и на совесть собственных граждан влиять. Как воспитать, взрастить в гражданах совесть? Можно делать это насильственным методом и всегда так, чтобы наказание за содеянное было неотвратимым (а иначе все самые жесткие с виду меры наказания будут

¹ Здесь и далее речь идет о местных, сингапурских долларах, если не указано иное.

бессмысленными). Можно увещевать, с детства приучать к тому, что и как нежелательно делать, чтобы наказанию не подвергаться.

Имеет смысл подключать к благому делу национальный вопрос: народные привычки, исторические традиции, обычаи да обряды. Иногда от этого бывает толк (те же республики Северного Кавказа в России, китайцы в КНР, полинезийцы на островах Фиджи), но по большей части, замечу, проблему соблюдения законов, навязанных населению властями, это все же до конца не решает.

Вообще, вопрос о том, как максимально эффективно управлять государством, время от времени посещает любого руководителя — будь он хоть трижды авторитарным или выбранным самым демократическим путем. Какую бы страну такой руководитель ни возглавлял, он всегда думает не только о себе, родном, но и о том, как по возможности сделать так, чтобы и другим удобства хотя бы немножко перепадало. (А иначе — революция, бунт, хаос. Оно властным гражданам-господам нужно?)

Проблема эта на самом деле очень даже непростая: вот как управлять эффективно сравнительно небольшим городом, где, с одной стороны, все хотят жить как можно лучше, а с другой — жить так, как каждому из них нравится? Здесь, как мне кажется, очень многое зависит исключительно от руководителя — страны, города, даже самого маленького поселка. Не только от премьер-министра, который в Сингапуре — царь, бог и генеральный менеджер в одном лице, но и от каждого средней руки начальника в сфере госслужбы и частного бизнеса страны.

Так вот. Каждый сингапурский руководитель, по моим наблюдениям, просто изначально заражен одним крайне важным «вирусом» — повышенным вниманием к самым мельчайшим деталям своей работы. Естественно, у каждого руководителя есть первостепенные по шкале важности задачи, которые диктует его сфера деятельности. Но есть и такие немаловажные детали (если и не совсем первостепенные, то все-таки играющие определенную роль

в достижении общей эффективности функционирования всей государственной машины), без которых даже самый надежный бюрократический механизм может сломаться.

В Сингапуре что у мелких, что у высшего ранга чиновников буквально в крови обращать внимание на все то малозаметное, что мешает жить — и самому, и окружающим. И если для кого-то другого подобные мелочи — сущие пустяки и безделица, то для сингапурцев это самые важные кирпичики, без которых все здание национального благосостояния может в один прекрасный момент обвалиться. И пострадают при этом прежде всего те, кто посчитал необязательным обращать внимание на эти якобы «неважные мелочи».

Так как же навести порядок в стране, где общий настрой населения — бесконечный отдых, безделье, желание потихому стащить, что «плохо лежит», и не особо утруждать себя работой? Знаете, сколько таких государств на свете? Я как-то подсчитал — и вышло как минимум 146. Причем это только те, что я посетил и где, что называется, «на местности» мог в подобном положении дел воочию убедиться.

Кстати, пример Сингапура я вовсе не считаю идеальным и уж тем более — достойным какого бы то ни было копирования на международном уровне. И все же вынужден признать: наверное, нет другого на сегодняшний день в мире метода перевоспитания нации для ее успешного развития и процветания, кроме хорошо организованного и разумно контролируемого сверху насилия.

Можно сколько угодно рассуждать о том, что лучше пусть народ сам, ведомый совестью, проникнется важностью идеи нравственного роста и понимания высоких материй всей истории человеческой. И под влиянием телевизора, газет и пламенных речей первых лиц государства станет вдруг образованным, честным, порядочным и добросовестным. Бывает вообще такое на свете, как думаете?

То-то же.

Наша реальная, а не кем-то сверху запланированная жизнь показывает, что такое возможно только в сказках-небылицах из древней истории или в планах «перспективного развития страны на будущие пятилетки», сотканных на верхних этажах правительственных кабинетов. На деле же соблюдение дисциплины что в стране, что в отдельно взятой конторе достигается именно через насилие со стороны государства и непосредственного начальства. Причем во многих случаях — вопреки согласию и уж тем более удовольствию большей части населения.

Тем не менее, как показывает история современного Сингапура, это сверху осуществляемое насилие может быть успешно организованным в национальном масштабе и признанным основной массой населения пусть и не панацеей для «социального оздоровления», но все же наименьшим из зол. И главное — приносящим поразительные результаты с точки зрения и управляемости государством, и формирования намного более доверительных отношений между властью и рядовыми гражданами.

К личности генерального менеджера всех сингапурцев — отца-основателя этого государства Ли Куан Ю — я буду неоднократно возвращаться, рассказывая о наиболее важных, по сути — кардинальных изменениях, которые были внесены им в сам принцип функционирования сингапурского государства. Крайне важно учесть, что с самого начала своей деятельности этот человек (тот самый родитель больного и слабенького ребенка по имени Независимый Сингапур) был убежден: пустыми разговорами, многопартийной «болтологической демократией» и рассусоливанием «базовых западных ценностей» ничего не добьешься, а только навредишь большому делу воспитания ребенка-государства.

Поэтому вариантов у мистера Ли Куан Ю при наведении дисциплины в Сингапуре было не так уж много — либо

расстреливать на месте виновных в малейших нарушениях порядка, либо действовать без жестокости и очевидных социальных крайностей, но так, чтобы нарушать законы даже самым близким друзьям да приятелям было неповадно. Чтобы угроза наказания была не мнимой (и особенно для верхнего класса чиновничества), а отчетливо осязаемой нарушителями порядка.

Таким же жестким и «сверху управляемым» образом в Сингапуре была побеждена наркомания и пресечен транзит наркотиков¹ через территорию города-государства в другие уголки нашей планеты. А сделать это, поверьте, было очень непросто, особенно если учесть, что Сингапур находится на пересечении целого ряда давно устоявшихся маршрутов, по которым наркотики¹ следуют из района так называемого Золотого треугольника — пограничного района на стыке Бирмы, Таиланда и Лаоса — в Австралию, Европу и Соединенные Штаты.

Итак, за наркотики¹ — за их приобретение и распространение — в Сингапуре установлена смертная казнь, и никаких поблажек и исключений ни для кого! Также введена предельно жесткая система наказаний для всех иностранцев, которые попадают в Сингапур и нарушают этот закон. Считаете, это жестоко и несправедливо? Ведь мало кто и зачем может взять с собой в поездку какую-то щепотку наркоты¹ или купить что-либо в тех же США или Нидерландах в так называемых лечебных целях?

В этой связи, думаю, достаточно вспомнить случай с молодым человеком из Соединенных Штатов по имени Майкл Фей, который решил повеселиться во время туристической поездки в Сингапур и обрызгал не от большого ума краской из баллончика несколько припаркованных в центре города автомобилей. Ему по всей строгости существующего

¹ Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

сингапурского законодательства прописали шесть ударов бамбуковыми палками. Жестоко? По-моему, еще по-божески. А все чтобы отвадить иностранцев не только от подобных «спрей-художеств» в самом Сингапуре, но и в принципе от нарушения любых законов государства, в котором этого потешного фрика приняли как гостя из вроде бы «цивилизованной демократической страны».

Помню, как мои знакомые американцы клеймили за это и сам Сингапур, и его правителей, обвиняя их в «неслыханной жестокости по отношению к почти еще совсем ребенку». Но тогда даже личное вмешательство президента США Билла Клинтона в громкое «палочное дело» привело лишь к незначительному смягчению приговора — снижению числа ударов по мягкому месту «американского несостоявшегося художественного гения», но не более того.

Прочными ротанговыми палками незадачливого американца все-таки высекли. И это даже при условии, что Сингапур всегда был и до сих пор остается одним из самых близких партнеров Америки во всех международных делах, а отец-основатель страны Ли Куан Ю всегда считал Соединенные Штаты образцом-примером для дальнейшего преобразования нашего мира — а не только собственной страны — в некое идеальное общество всеобщего процветания и успеха.

За все годы независимости у граждан Сингапура удалось сформировать уверенность в неизбежности и жесткости наказания за, казалось бы, самые небольшие и незначительные нарушения закона. Опять-таки, большое влияние на всю судебную систему Сингапура оказала приверженность того же Ли Куан Ю одобряемым обществом формам насилия, которые работают на благо всех граждан, а не просто удовлетворяют «социальные заказы» представителей правящих кругов.

Так, сингапурцы при всей своей симпатии к Америке на корню отвергли такую западную форму судебных

разбирательств, как суды присяжных. Прежде всего, граждане недовольны тем, что в подобных судебных процессах резко возрастает роль адвоката и, что еще опаснее, существенно снижается вероятность вынесения справедливого приговора. По какой причине? А с учетом полной неграмотности и непрофессионализма в вопросах юриспруденции самих присяжных, среди которых могут быть те же бомжи, безработные, лица крайне низкого уровня образования, да и просто интеллекта.

В прозападно сконструированном обществе суд таким образом может вынести «социально-оправдательный приговор» человеку, совершившему крайне опасное для общества преступление. И тем самым в Сингапуре было решено оградить судей от давления «сверху», потому как все присяжные — люди вроде посторонние и нажать на них никакому начальству не удастся. Однако при этом присяжные могут демонстративно, что иногда и бывало, оправдать убийцу и насильника только потому, что адвокат сумел разыграть перед ними спектакль, который к самому процессу и личности обвиняемого никакого отношения не имеет.

Достаточно вспомнить в этой связи нашумевший в свое время процесс по делу О Джея Симпсона в Соединенных Штатах, когда благодаря искусству адвокатов, а также их неслыханному цинизму присяжные были просто-напросто оболванены уверениями в том, что «белые люди» хотят якобы «засудить» невиновного черного спортсмена, который, как было сказано в официальном обвинении, якобы убил свою белую супругу и ее приятеля.

Да и сам Ли Куан Ю, работавший в свое время юристом в Великобритании, не раз становился свидетелем того, как присяжные оправдывали явных убийц только потому, что адвокаты их убеждали в том, что обвиняемый — на самом деле хороший человек. И тем самым предлагали оценивать личность обвиняемого, а не совершенный им поступок. В результате потенциальный преступник оставался на свободе, а осуждали сплошь и рядом совершенно невиновных.

Или посмотрите внимательнее на еще одно сингапурское ноу-хау, фактическую несменяемость власти, и подумайте на досуге: а действительно ли нужно для реального процветания государства проводить перманентно выборы во все мыслимые и немыслимые инстанции? Для какой конкретно цели? Не проще ли подписать для сохранения этого самого процветания с обществом некий «социально ориентированный договор» между правящей группой политиков и всеми остальными гражданами?

Что за договор? Такое соглашение, чтобы в нем были четко и недвусмысленно прописаны обязательства и права обеих сторон, которые должны неукоснительно соблюдаться подписантами. Ясное дело, что подписей как таковых под такой бумагой нет и никогда не будет, да и сам документ не существует физически. Значит, должно быть полное доверие между обществом и властью без всяких договоров, и никто никого при этом даже пытаться не имеет права кидать или водить за нос.

Так вот: «родители» нового Сингапура справедливо рассудили, что проведение выборов на всех этажах власти — отнюдь не гарантия высокого уровня жизни граждан. Показательно, что сам Ли Куан Ю пришел к руководству страной путем демократических выборов, но вот потом уже стал убежденным сторонником именно социальной кооперации власти с населением при наличии четкого контроля за чиновниками и их работой. И за реальными, а не мнимыми достижениями страны под руководством назначенных, а не выбранных народом чиновников (включая первых лиц государства).

Обратите внимание на такой, на мой взгляд, красноречивый факт. Сам Ли Куан Ю стоял у истоков создания Партии народного действия (ПНД), которая все эти годы по-прежнему является правящей в Сингапуре. Причем замечу, что на начальном этапе она действовала в единой коалиции с Коммунистической партией страны, а уже потом стала ее главным и непримиримым оппонентом.

Зато сейчас сингапурцы куда больше верят в то, что правящие круги страны на деле осуществляют политику в интересах всех ее граждан, чем если бы им пообещали это на предвыборном митинге представители какой-то партии или движения. Ведь, заняв уютные кабинеты после выборов, чиновники в любой стране мира обычно забывают предвыборные обещания и начинают беспокоиться прежде всего о собственном, а не народном благосостоянии. Чем не урок для Европы, США, той же России?

И здесь вроде бы возникает определенный парадокс, связанный с тем, что Америкой в Сингапуре большинство граждан, казалось бы, по-прежнему восхищаются. Но одновременно с этим в стране весьма скептически относятся к избирательной системе США, к тому, как там избирают президента, и уж тем более к тому, как потом все эти избранные себя ведут — что в политическом хозяйстве страны, что как личности, очень даже не всегда достойные подражания.

Не секрет, что в современном Сингапуре очень небольшой части населения не по нутру тот факт, что одна и та же партия и одни и те же люди возглавляют страну долгие годы — да, собственно, с самого дня ее независимого существования. Что вы там сказали? Вам что-то в стране не нравится? Так идите и голосуйте за кого-то другого. А «кто-то другой» в Сингапуре есть? А нет никого, тем паче что уровень жизни подавляющего большинства сингапурцев очень высок и стабильно растет. Поэтому довольных существующим положением дел среди граждан страны вполне достаточно для того, чтобы ничего даже на мизер оппозиционного там не допускать.

Ну а тем, кому что-то в Сингапуре становится совсем уж поперек «свободолюбивого» горла, правительство ненавязчиво предлагает подумать о переселении куда-нибудь в иное, более справедливо и демократически устроенное государство. Но не надо потом жаловаться, что с деньгами у вас на новом месте станет как-то понапряженнее и жизненного комфорта заметно поубавится.

Если же обратиться к новейшей истории Сингапура, то Ли Куан Ю стал премьер-министром, когда страна еще входила в состав единой Малайской Федерации. Чуть позже, в 1965 году, республика объявила о своей государственной независимости, и сразу же стране пришлось решать (да-да, тому самому только что брошенному на произвол судьбы политическому ребенку) несколько важнейших и одновременно сложнейших задач. Решение каждой из них было критичным для выживания ново-явленного государства, находившегося в окружении намного во всем его превосходящих и не самых дружелюбных соседей.

У Сингапура на тот момент не было ни армии (да и где ее было взять государству-карлику?), ни природных ресурсов, ни мощных союзников-гарантов, которые в случае чего могли разместить свои военные базы на его территории и отогнать недовольных соседей. К тому же Сингапур как раз перед этим добился, чтобы с острова ушли вечные хозяева-колонизаторы — англичане, имевшие здесь крупную военно-морскую базу и державшие под жестким контролем весь регион вокруг Малаккского пролива на пересечении путей из Индийского океана в Тихий.

В те годы на ножах с Сингапуром как со своей «временно утраченной территорией» была соседняя Малайзия. Да и южный сосед-гигант — Индонезия — также в любой момент мог показать Сингапуру, кто в этих экваториальных широтах хозяин и кто заказывает здесь «политическую музыку». Честно говоря, и те и другие именно в тот момент могли решить «сингапурский вопрос» военной силой без особых для себя негативных последствий. Но все-таки не сделали этого. Почему?

Можно долго размышлять о том, что было бы в этом регионе, будь Сингапур нынче частью Малайзии или Индонезии. И во что могли бы и те и другие превратить этот город-остров. Но ни Джакарте, ни Куала-Лумпуру завоевывать Сингапур (и уж тем более создавать тем самым новый очаг международной напряженности в Малаккском проливе, через

который ежедневно следуют несколько тысяч грузовых судов) было не выгодно ни экономически, ни политически.

Что представлял из себя Сингапур на момент обретения независимости в 1965 году? Там жили почти исключительно китайцы и существовала местная и весьма влиятельная Коммунистическая партия. Выгодно ли было той же Малайзии присоединение к себе такого интересного соседа, когда со своими коммунистами не знали, как справиться (а вынуждены были решать вопрос о прекращении деятельности собственной компартии путем применения жестокой военной силы)? И зачем Куала-Лумпур было тратить свои финансовые и иные ресурсы, а также, скорее всего, немалое время на присоединение к своей территории пары миллионов китайцев, которые и так в Малайзии в тот момент, да и поныне контролируют львиную долю торговли, банковского и финансового сектора? С Джакартой ситуация аналогичная, даже более напряженная. В 1965 году коммунисты Индонезии предприняли попытку госпереворота, что закончилось для них совсем не весело (а именно — большой резней).

Тем не менее раздумья-то у больших и сильных наверняка были, и, хорошо понимая это, Сингапур предпринял собственные действия.

Для того чтобы Сингапур не стал легкой добычей для Малайзии и Индонезии, руководство нового государства решило как можно быстрее привлечь в страну ведущие западные компании и корпорации, крупный европейский и американский бизнес, защита которого всегда является приоритетной задачей для любых правительств США, стран Западной Европы и даже лежащей «по соседству» Австралии (хотя до нее современным реактивным лайнером лететь семь-восемь часов).

Дальнейший ход истории сам расставил все по местам. Трезвый и прагматичный расчет Ли Куан Ю в деле привлечения «западных эксплуататоров» оказался прагматичным и верным

с точки зрения последствий. Привлеченные выгодным географическим расположением острова, наличием удобных транспортных коммуникаций и существенными налоговыми льготами, в Сингапур буквально хлынули ведущие американские, западноевропейские и австралийские крупные и среднего калибра компании.

Упор делался не на массовое промышленное производство на сравнительно небольшой территории острова, а исключительно на те сферы экономики, которые компактно и быстро можно было бы разместить в городе-государстве и начать за счет их деятельности получать прибыль в самый короткий срок.

Ставка была сделана на электронику, биотехнологии, точные производства в сфере полупроводников и обрабатывающих инструментов, производство медицинских препаратов и современной медтехники. Параллельно — и бурными темпами — в стране развивались транспортный сектор, судостроение и ремонт судов крупнейших компаний мира, а также все виды сервисных услуг, в том числе складирование контейнеров.

Для всех этих сфер не требовались слишком большие инвестиции, для размещения подобных видов производств не нужно было много места, да и не было необходимости в массовом завозе иностранной рабочей силы. Все в Сингапуре в ту пору делалось предельно селективно, тщательно выверенно, с целью побыстрее выйти на массовое производство товаров и услуг с высокой прибылью. И одновременно планировалось сделать так, чтобы подобные производства были ключевыми как для экономики тех же США или Великобритании, так и для всего мирового хозяйства в целом.

В итоге рост внешних инвестиций в Сингапур уже к концу 80-х годов прошлого века составил свыше 500 млрд долларов, а страна стала осваивать новые для себя направления получения больших денег: нефтепереработку (при строжайшем соблюдении чистоты и экологических международных норм),